Ван Шэн и хозяйка вернулись в таверну, где прятались дядя Лю и другие. Говоря об этом опыте, хозяйка не могла не захотеть стимулировать Ван Шэна. Яркие описания, казалось, происходили на глазах у всех. дама подняла веки и спросила Ван Шэна, что это за золотая медаль, ее выразительный тон и выражение были яркими и живыми.

Неудивительно, что Лю Шу и другие ничего не выиграли от сделки Ван Шэна с Роялем. Они долго смеялись и смеялись, прежде чем похлопать Ван Шэна по плечу, чтобы сопровождать его выпить.

«Ведение бизнеса, который не вел бизнес, который несколько раз терял деньги, верно?» Дядя Лю использовал слова из сферы бизнеса, чтобы разрешить Ван Шэну, и сказал: «На этот раз я вижу их лица и средства, и я не буду делать этого. бизнес с ними в следующий раз. Верно? В будущем будет еще один шанс. Если ты сможешь обмануть его, ты обманешь его, если ты сможешь обмануть его, ты обманешь его.

«Да, если ты сможешь обмануть его, он обманет его», - Ван Шэн улыбнулся и выпил с продавцами, на его лице не было ничего необычного, как будто это не повлияло на него.

Столько же лет, как дядя Лю, он хвалил Ван Шэна, когда он ничего не наносил на лицо. Моя госпожа не хватает и недостаточно зрелая.

Конечно, после того, как это произошло, это также полностью продемонстрировало, что преимущество Ван Шэна было ограничено только тысячей джедаев. Таким образом, сотрудничество между двумя сторонами могло быть более пристрастным к владелице женщины дяде Лю и другим. Для дяди Лю , Это хорошие новости.

Ван Шэн и другие пили здесь, но слуга, который слушал беседу Ван Шэна и хозяйки, пришел в небольшой двор в одной мастерской в столице и после краткого отчета, быстро ушел.

Люди, получившие эту новость, не осмелились пренебречь ими и быстро сообщили, что находятся в сети, а новости собраны в углу дворца.

Таких новостей много каждый день. Сначала маленький евнух, который отвечал за сортировку, не обратил на это внимания, но когда маленький чиновник взглянул и увидел слово «Хоуфу», он проник в сердце и вынул из него лист сообщения.

Присмотревшись поближе, главный евнух внезапно воспрял духом, прокрутил новости, а затем в одиночестве побежал в комнату большого управляющего во дворце. О большом стюарде также сообщали слой за слоем, и, наконец, новости были отправлены в руки г-на Ли, который приходил и уходил из Цяньцзеди с Ван Шэном.

Выйдя из Цяньцзэди и вернув идею о том, что император вверил принцев, Лао Ли стал человеком, которому император полностью доверял. Статус беспрецедентный. Пусть Ван Шэн опишет это, сумма евнуха-евнуха в истории династии Мин на земле и евнуха Бинби, плюс адмирала императорского конного надзирателя, вероятно, является нынешним положением евнуха Ли во дворце.

Старый Ли только взглянул на разум, его лицо резко изменилось, и яростный гнев разразился по всему его телу.

«Давай, пошли Имперскую Лесную Армию окружить Особняк Хоу, и никому из людей внутри не позволено отпускать». После гнева последовал бурный приказ: «Неважно, кто находится внутри, Его Королевское Высочество также задержать его ".

Кто-то давно пообещал это и поспешил заняться этим. Это приказ придворных вокруг императора, кто осмелится его нарушить?

Пошлите кого-нибудь сюда, и Лао Ли немедленно попросил о встрече с императором и отправил новости. Император вызвал старого евнуха Ли в императорскую библиотеку, а в огромной императорской библиотеке их было всего два.

«Сколько людей знают об этом?» Увидев это, император не изменил выражения лица и просто спросил Лао Ли: «Можете ли вы заблокировать новости?»

«Вы можете контролировать все, с чем вы справляетесь. Слуги в особняке Хоу уже послали кого-то, чтобы контролировать их. Я боюсь, что со стороны Чан Шэнхо будут какие-то проблемы». Старый Ли задумался и честно ответил.

«Разве ты не можешь сделать это сам?» - неожиданно спросил Тяньцзы. По его мнению, нет никаких проблем, которые Лао Ли не мог бы решить.

«Если это в Цяньцзеди, Чанг Шэнхо может идти, как ему заблагорассудится, и никто не может остановить это». Лао Ли знал, что его суждение было очень важно для решения императора, поэтому он очень осторожно ответил: «Но Цзинчэн, шанс Чан Шэнхо составляет около пяти или пяти баллов. Раб и горничная никогда не видели его, зная его так долго ».

«Итак, новости не могут быть закрыты?» Император не потрудился угадать, насколько далеко могут быть эти пять и пять пунктов, просто спросив о самом прямом результате.

«Столица, возможно, не удастся запечатать», - быстро ответил Ли Лао, - «Кроме того, тень Уючэна также должна знать, что как только столица начнется, тень опубликует новости, чтобы защитить себя».

«Что будет, если новость просочится?» - вздохнул император и неохотно спросил.

«Поскольку Чан Шэнхоу только говорит, а затем Сун Гогун и другие государственные лорды, я боюсь, ваше величество, вы просто говорите». Именно из-за этого гнев Ли Лао чрезвычайно верен императору, любой вред Вещи, которые благо император его враги.

«Если вы потеряете веру в мир только потому, что не хотите иметь особняк, тогда все предыдущие договоренности, доверие князей и т. Д., Вероятно, мгновенно станут ничем». Как мог император не знать этого, но он не хотел говорить это сам и хотел послушать, что Старый Ли просто сказал это.

«Да! Это просто маленький особняк, так что все в мире будут смеяться надо мной». Кривая улыбка появилась на лице императора, и он вздохнул и сказал: «Сяо Ци, Сяо Ци, ты действительно мой добрый. сын!"

Глядя на информацию, присланную Лао Ли, лицо императора стало необычно злым: «Есть еще четыре важных министра, хорошо, очень хорошо! Я занимал особняк Хоу на несколько месяцев, и никто не знал, что я делал раньше. Вот и все, хозяин здесь, и они осмеливаются обмануть подаренную нами золотую медаль ».

«Золотая медаль, подаренная моим императорским двором, является игрушкой в их глазах». Император продолжал бормотать: «Хорошо, мой добрый сын. Я неоднократно предупреждал, что дело Чан Шенхоу не может быть передано другим лицам, и это только для моих четырех важных чиновников. Мой сын это знает. Старый Ли, ты сказал, то, что я сказал им в глаза,

действительно ли это просто разговор? "

Старый евнух Ли перестал отвечать на эти слова, и умные люди не будут выражать свое отношение к подобным вещам, особенно если речь идет о принце, и все зависит от собственного решения императора.

Немного поразмыслив, император внезапно спросил: «Если Чан Шэнхо будет отчужден от двора, что будет?»

«Королевская особа будет полностью исключена из тысячи джедаев», - сказал старый евнух Ли, не задумываясь: «Все в ней не имеет ничего общего с королевской семьей».

Цяньцзеди настолько важен, что император не мог решиться отказаться от льгот.

«Маленький Ци такой высокомерный и властный, но не может ясно видеть ситуацию. Даже мою золотую медаль можно использовать как игрушку. Боюсь, что у меня больше нет глаз». Император внезапно сказал о своем сыне: «Я Не следует этому сыну, пусть все в мире знают, что мои слова - золотые слова. Не позволяйте никому шутить о том, что я сказал ».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1297808